

«Естествознание Новых Островов Японии» пишет, что за эти годы множество историков, биологов, лингвистов, ломая голову над этимологией названия «белорог», пришли к нескольким интересным теориям.

Раньше было принято считать, что оно исходит из того факта, что белорог выглядит так, будто носит плащ. [1] Но в книге не сказано, какого этот плащ типа, и так как я никогда не видела их прежде, я не могу предположить, верно это объяснение или нет.

Другой причиной может частично послужить не только плащеобразная внешность, но и его белый окрас в купе с поверьем, что в нём живут души мёртвых. [2] Так же тот факт, что белорог — хотя он и наземное животное, он возвращается к морю, чтобы отложить яйца, — тоже является правдоподобным источником происхождения названия. [3] Наиболее позднее объяснение состоит в том, что красные и жёлтые яйца, которые он откладывает в зарослях водорослей и кораллов, напоминают украшения в храме Короля Драконов.

Другой неофициальной причиной может служить тот факт, что, увидев врага, белорог ощетиливается и выпрямляет хвост, как шачихоко на крышах дворцов в древнем прошлом. Они были названы так в честь замка в Мино, но последние исследования показали, что шачихоко был в Замке Нагоя, который соседствовал с провинцией Овари. [4] [5] После этого открытия объяснение потеряло свою привлекательность.

Также существует множество историй по поводу того, что «широ» — это обрезанное имя Широ. [6] Так как Широ был ростом чуть больше метра, его называли Миноширо («мино» — одна треть от длины стандартной ткани, около ста восьми сантиметров). Другая история повествовала о его встече со змееподобным существом со множеством тентаклей, откуда и пошло имя Миноширо. [7] Истории разнятся, и в них трудно разобраться.

Помимо этого, продолжая тему Широ, согласно одному старому поверью, он был проклят белым змеем и превратился в белорога. Так как другие подробности этой истории были утеряны, никак нельзя доказать её подлинность.

Лично я думаю, что некоторые истории имеют место быть. По крайней мере, это понять намного легче по сравнению с этимологией названия жаб, которые развелись на Горах Цукубы. В книге сказано, что «они используют силы, чтобы вытягивать и поедать насекомых». Кто бы поверил в то, что у жаб есть дар?

Белорога окутывает и другая тайна — он не упоминался в большинстве древних текстов. Хотя многие документы тысячелетней древности запрещены, слово «белорог» всё ещё нельзя найти ни в одном из доступных нам. Это значит, что белорог был открыт в пределах последней пары сотни лет, но совершенно новое существо, развившееся за такой короткий период, — это невероятно.

На самом деле, не только белорог. В годы между цивилизацией тысячелетней давности и сегодняшним обществом происходило массовое вымирание фауны. Исчезновение всех прежних разновидностей было необычным и совершенно неожиданным делом, но удивительно было и внезапное появление белорога и сотен других видов из ниоткуда.

В последнее время внимание стала привлекать одна гипотеза, пытающаяся объяснить это явление. В ней говорится, что их эволюция была приведена в движение коллективным подсознательным воздействием человека.

Но это кажется слишком уж чрезвычайным. Только недавно выяснилось, что белорог произошёл от вида морского слизняка под названием голожаберные, жившего на полуострове

Босо. Хотя трудно представить, что тридцатисантиметровый слизняк развился в кого-то настолько большого, как белорог, но когда вы посмотрите на {плащеобразное существо с выступающими жабрами}, вам придётся признать, что у них есть определённые сходства. Если морской слизняк действительно предок белорога, и имеют они одинаковые названия [8], то это будет подтверждением для первых двух теорий, упомянутых ранее. Но я думаю, что здесь ещё требуются исследования.

Я ссылаюсь на всё это, чтобы вы понимали, что из себя представляет настоящий белорог, когда я дойду до части со встречей с псевдобелорогом во время летнего лагеря.

Так как белорог не существовал тысячу лет назад, возможно, он не будет существовать и тысячу лет спустя. Поэтому, хотя есть литература о белороге, мне хотелось бы вновь объяснить это здесь.

Их длины варьируются от десятков сантиметров до одного метра, наименьший из которых равен размеру гусеницы, в то время как более большие особи достигают таких же длин, как и многоножки. На головах у них большие Y-образные антенны с двумя маленькими парами чувствительных усиков на их концах. У них небольшие глаза, покрытые кожей, поэтому считается, что они могут различать лишь свет и темноту. Ноги у белорога короткие, как у гусеницы или многоножки (это отличает его от таких брюхоногих, как морские слизняки), но он может передвигаться на высоких скоростях. Движения его неисчислимых ножек напоминает военный марш. На спине у него расположены цветные, полупрозрачные иглы, светящиеся на кончиках. Эта черта присуща и слизнякам после поедания ветренниц.

Белороги всеядны и питаются в основном мхом, лишайником, грибами, различными насекомыми и семенами. Яды на них не действуют, так как во время приёма пищи они отделяют их от еды и хранят их в своих телах. Из-за этого белороги косвенным образом очищают почву. Их окраска так же меняется в зависимости от того, что они недавно съели. Это наиболее очевидно после потребления мха, когда они становятся ярко-зелёными.

Когда белорогу будут угрожать, он поднимет хвост и ошетинится, чтобы отпугнуть хищника. Если тот продолжит наступать, белорог метнёт в него иглы, полные смертельного яда. Стоит упомянуть, что людям они никогда не угрожают подобным образом.

Виды белорогов включают в себя гигантского белорога (редкий тип с длиной тела более двух метров, покрытый серебряной щетиной), красного белорога (с полупрозрачным красным телом), голубого белорога (кончики игл которого окрашены в голубой), радужного белорога (покрытый мелкими волосиками, похожими на порошкообразное покрытие крыльев бабочки, отражающими свет, как златки) и другие подвиды.

Их размер и чрезвычайно неприятный вкус, проявившийся из-за яда в их телах, означают, что у белорога практически нет естественных врагов. Единственный хищник, охотящийся на них, — тигровый краб, скрывающийся под песком на пляжах. Большинство нападений тигровых крабов на белорогов, похоже, происходят во время их ежегодной миграции на пляж для откладки яиц.

Просто чтобы окончательно всё прояснить, позвольте мне представить краткое описание тигровых крабов. Это свирепые хищники, произошедшие от плавающего краба, с острыми, ромбообразными раковинами от пятидесяти пяти до ста двадцати сантиметров в ширину, бледной песочной окраски, огромными клешнями, тремя шпиками на голове и зазубренными краями на передней стороне раковин. Их задние лапы пригодны как для плавания, так и для зарывания в песок. Тигровые крабы способны подпрыгивать на два метра из песка, чтобы

схватить свою добычу. На пляже Хасаки они — распространённое явление, но также могут обитать в лугах, рощах и горах. Питаются они всем, начиная с лягушек, ящериц, змей и мелких млекопитающих и заканчивая морскими птицами, выплывшими на берег дельфинами, китами и прочими обитателями морей. Их тяжёлые раковины почти непробиваемы, хотя, когда встречаются два краба, они дерутся до смерти, и среди них каннибализм — дело обычное. Несмотря на их жестокую природу, они не считаются угрозой для человека.

Говорят, что белороги заставляют части своего тела отмирать, чтобы убежать от тигровых крабов, а также делают и другие интересные вещи, которые я ещё не застала.

Что касалось первой части, то я видела это прежде, довольно неожиданно. Это было в начале лета, в тот год, когда мы ещё не выпустились из Школы Гармонии.

— Саки, ты только глянь! — тихо позвала Мария.

— Что это?

Мы находились на прогалине, скрытой чащами, выходящими на пляж. Мы двое часто приходили сюда после уроков, если погода стояла хорошая.

— Тигровый краб поймал белорога...

Я высунула голову из кустарника и поймала дуновение солёного ветра. Пляж был пуст. Посмотрев туда, куда указывала Мария, я увидела одного белорога в песке в около двадцати или тридцати метрах от океана. Он корчился, словно хотел подойти к воде, но был прикован к земле.

Внимательно присмотревшись, мы увидели, что его ноги были зажаты тёмно-зелёными клешнями.

— Мы должны помочь ему, — я вскочила, но Мария вновь потянула меня вниз.

— Что ты творишь, глупая! А если тебя заметят?

— Тут никого нет.

— Ты никогда не знаешь, есть ли рядом кто-то, верно? Это место, где мальчишки рыбачат.

Каждый признаёт, что бегать голышом по пляжу — не совсем нормальное занятие, поэтому мы накинули на себя одежду и сбежали вниз по холму. Когда мы приблизились, нам открылось замаскированное тело тигрового краба. В одной из клешней он держал ногу белорога, а в другой — иглы, и смотрел он на них так, будто оценивал, пригодны ли они в пищу.

Я колебалась. Хотя это был обычный краб, тигровые крабы были известны тем, что могли завалить и убить взрослого медведя. Говорили, что они не нападают на людей, но для нас, детей с ещё нераскрывшемся даром, было невозможно что-то с этим поделать.

До какого-то момента я молилась о том, чтобы кто-нибудь появился и помог нам. Боже, если не Шун, то по крайней мере Сатору...

— И что теперь? Попробуем бросить в него песок?

Мои нервы чуть не подвели меня, но Мария восприняла ситуацию спокойно.

— Погоди. Всё в порядке, он отбивается.

Белорог стал бить краба по клешням своими щупальцами, словно пытаясь ослабить их хватку. Тигровый краб медленно прекратил двигаться, и пузыри полились из его рта.

Внезапно три щупальца выросли из спины белорога, и он начал махать ими, словно отгоняя тигрового краба. Щупальца отмерли и упали на землю, всё ещё кривляясь.

Тигровый краб продолжал бездействовать, всё ещё держа белорога с пеной у рта.

Корчась от боли, белорог поднял два других щупальца, яростно взмахнул ими перед крабом и уронил их на землю.

Теперь на песке лежало уже пять щупалец. Тигровый краб никак не отвечал, и белорог застыл.

Спустя полминуты он вновь начал двигаться, но на этот раз уже враждебно.

Своими свободными иглами он начал бить краба по его раковине. Один, два, три удара. На четвёртый раз он поднял одну-единственную ядовитую иглу и, со всей силы вонзив её, заставил её отмереть. Она поразила клешни падающего тигрового краба.

Тигровый краб ослабил хватку. Белорог, вырвавшись, помчался к воде.

Не обращая на него внимания, краб поднял с песка два щупальца и стал есть их.

— Ну, похоже, у него вышло, — сказала Мария.

Она улыбалась, но улыбка её казалась наигранной. Мария на самом деле не любила животных, и, возможно, совсем не беспокоилась о белороге, лишь притворяясь ради меня.

— Но он потерял пять щупалец, бедненький.

— Это низкая цена за свою жизнь, не так ли? Иначе его бы съели.

Будучи неспособным убежать от тигрового краба, белорог роняет свои щупальца в качестве приманки, надеясь, что краб отпустит его и съест щупальца. Так проявляется один интересный феномен, который нельзя наблюдать у других животных, — торговля. Количество щупалец, которыми может пожертвовать белорог, проводит черту между его физической выносливостью и степенью голода тигрового краба.

В случае, если переговоры проваливаются, белорог атакует его своими иглами. Тигровый краб может удержать и пересилить белорога, но если игла в это время проникнет через его раковину, то его смерть будет практически гарантирована.

Два вида животных, ведущие себя столь обдуманно и при этом не обладающие особым интеллектом, вызывают удивление. Но для тигрового краба освобождение белорога после того, как тот уронит щупальца, — обычное дело.

Давайте вернёмся к летнему лагерю.

На следующее утро мы с помощью сподручных средств приступили к приготовлению завтрака и рисовых шариков. Затем мы свернули палатки, зарыли дыры от шестов, накрыли

остатки костра и, упаковав всё в каноэ, отплыли.

Мы плыли вниз по течению сквозь утренний туман, используя и вёсла, и дар. На левой от нас стороне слышалось частое пение птиц и громкие, тягучие крики длиннохвостой овсянки.

Небо было затянуто облаками с тех пор, как мы проснулись, и это досаждало, но стоило вдохнуть свежий утренний воздух, как вся моя сонливость пропадала.

Эта часть реки была намного шире той, по которой мы плыли вчера. Правый берег вдалеке был покрыт дымкой и часто полностью заслонялся туманом.

Я вспомнила кабинет географии в Школе Гармонии, когда мы изучали переход между Касумигским проливом и Звучной Рекой.

Две сотни лет назад Касумигский пролив был огромным закрытым морем, называемым Океаном Катори, который в настоящее время соединяет Звучную Реку с океаном. В то время Звучная река текла намного западнее и впадала в Токийский залив.

Чтобы избежать частых разливов реки и увеличить площадь пригодной для ведения сельского хозяйства земли, Токугава Иэясу решил направить реку в другую сторону. Спустя сотни лет устье было полностью отклонено в сторону Инубосаки. Океан Катори был частично засыпан песком, чтобы можно было уменьшить его размеры, и стал Касумигским проливом. (Я заинтересовалась Токугавой Иэясу после того, как узнала о том, что он смог осуществить такой большой проект, но, к сожалению, эта история — единственный его след в истории и географических документах.)

Спустя тысячу лет Звучная Река и Касумигский пролив приобрели свою нынешнюю форму. Во-первых, большинство частей, прилегающих к Токийскому заливу, объединили со Звучной Рекой. Само собой, бесплодные почвы Токио не нуждаются в воде, потому её уровень в Звучной реке рос, и, чтобы предотвратить наводнения, был построен канал, соединяющий её с Камисугским проливом. Из-за этого пролив расширился практически до своих первоначальных размеров. По площади поверхности оно превосходит озеро Бива и сейчас является крупнейшим озером Японии.

И в настоящее время, так как низовье реки протекало рядом с Камису 66, мы построили множество каналов, чтобы использовать воду для передвижений по ней. Поэтому впервые подниматься вверх по течению и, наконец, плыть по ней по-настоящему было так потрясающе.

— Эй, давайте ускоримся, — сказал Сатору.

— Зачем? Ты не хочешь тут осмотреться? — спросила я.

— Я пас. Здесь в любом случае нет никаких животных.

— Но мы уже почти на месте, в котором хотели устроить привал, верно? — неуверенно сказал Мамору.

— О чём ты? Ты забыл истинную цель нашей поездки? Мы ищем дьявольского белорога и взрыво-псов, да? Пойдём, давайте поторопимся, переплывём пролив и высадимся.

— Эм-м, Принц Солнца сказал, что нам не разрешается пребывать на дальней стороне пролива.

Высаживаться там...

На этот раз засомневалась даже Мария.

— Всё в порядке. Мы просто заглянем туда и уйдём, — беспечно сказал Сатору, взяв вёсла.

— Что нам делать? — спросила я Шуна, который, казалось, глубоко задумался.

Его ответ был не таким, как я ожидала.

— Будет плохо, если кто-нибудь выяснит. Но я хотел бы взглянуть, потому что не думаю, что нам в будущем выпадет шанс попасть сюда.

Эти слова всё решили. Сатору придумал подлую идею пойти в место, где мы планировали устроить привал, и оставить там следы нашего пребывания, чтобы всё выглядело так, будто мы провели там ночь.

— В этом случае, когда следующая группа придёт сюда, они подумают, что мы на самом деле тут были, верно? — сказал он, будто довольный собой.

Я никогда не видела его таким счастливым, когда его хвалили за что-то действительно стоящее.

Мы вновь отправились по озеру, неблагоприятно увеличив скорость. Маленькая крачка летала над нами, вызывая нас на перегонки, но Сакурамасу 2 догнал её за считанные секунды. Птица, взлетев, исчезла с глаз долой.

Я вдохнула обтекающий меня поток ветра. Прежде чем ветер сдул бы мою шляпу, я сняла её, и позволила волосам развеяться за моей спиной. Мой непромокаемый плащ колыхался и трепетал.

Хотя я не могла разглядеть ничего вокруг меня, кроме воды, этот вид не надоедал мне. Солнце, выглядывающее из-за облаков, ослепляло, отражаясь от кристально чистой воды озера, а брызги от наших лодок оставляли в воздухе небольшие радуги.

Я была так поглощена пейзажем, что не сразу заметила, что с моим зрением происходило что-то странное. Цвета перемешались перед глазами, и я видела остаточные изображения в их уголках.

Обернувшись, я увидела Сатору, внимательно вглядывающегося в поверхность воды. Когда ты пытаешься двигать что-то, например, лодку, первым делом ты концентрируешься на местности перед ней и пытаешься сократить расстояние. {Но после того, как наберёшь скорость, тебе нужно представить, как раздвигается вода, и скользить по ней, чтобы двигаться.}

Оба способа требовали большой концентрации и утомляли, если долго применять их. К тому же, тот факт, что лодка постоянно перемещается, в то время как ты смотришь на одну определённую точку, означает, что тебя может с лёгкостью свалить морская болезнь.

Сатору заметил, что я смотрю на него, и взглянул на меня облегчённо.

— Мы уже довольно далеко, ты хочешь со мной поменяться?

Я медленно потрясла головой:

— Не думаю, что смогу.

— И что ты имеешь в виду? — Сатору, казалось, немного злился.

— У меня перед глазами всё плывёт, кажется, я слишком долго смотрела на солнечные блики, — объяснила я.

Сатору взглянул на меня недоверчиво и с неохотой сказал:

— Тогда, полагаю, ничего не поделаешь. Я буду двигать каноэ до конца.

Извинившись перед ним, я вспомнила, что в моём рюкзаке лежали очки, и надела их. Их дал мне отец, который специально заказал их у одного ремесленника. Они были сделаны из высококачественного стекла со смесью красильной марены и хурмы, поглощающих солнечные лучи. Я должна была надеть их ещё в самом начале.

Всё вокруг приобрело тёмный оттенок, стоило мне нацепить на себя очки, и мои глаза по крайней мере перестали болеть.

Нам запрещали использовать дар, если у нас с глазами возникали проблемы. Если кто-то столь же умелый, как Шисей Кабураги, мог воспользоваться даром в кромешной тьме, то начинающим вроде нас нужно было видеть то, что мы делаем, чтобы создавать в уме точные изображения.

Спустя час мы пересекли Камисугский пролив. Переплывая наиболее глубокую часть озера, мы увидели большой всплеск у зарослей камыша, и огромная тень, появившись в воде, исчезла в следующее же мгновение. У неё была форма алмаза, так что, возможно, это был тигровый краб. Так как в это время поблизости не было берега, я поняла, что тигровые крабы, должно быть, плавают намного лучше, чем мне казалось.

За камышами мы смогли различить глубокий лес и зелёную реку, текущую через него. Проверив всё перед тем, как прийти сюда, мы узнали, что эта река называлась Рекой Сакуры. Горы Цукубы должны были быть прямо перед нами, но они были скрыты высокими деревьями.

Чуть дальше русло реки разветвлялось. Мы были не уверены, куда нужно идти, и свернули налево, потому что течение там было более быстрое. Спустя километр плотно растущие деревья расступились, открывая вид на Горы Цукубы перед нами. Река Сакуры направлялась к северу от западной части гор.

Если бы мы продолжили плыть по реке, то в конечном итоге отошли бы слишком далеко от Гор Цукубы, потому мы высадились здесь.

— Да! Мы сделали это, — сказал Шун, первым выйдя на сушу.

Я последовала за ним, а потом уже вышли Мария и Мамору, а Сатору оказался последним. Он, похоже, был истощён после того, как управлял каноэ в одиночку всё это время. Когда он пробрался в кустарник, мы услышали, как его вырвало. Я почувствовала укол вины.

Мы спрятали каноэ среди камыша. Мы зашли так далеко, и навряд ли кто-нибудь бы разыскал нас, но мы решили перестраховаться. И, чтобы каноэ не уплыли, мы глубоко вдавили

их в грязь.

— И что теперь? Скоро уже будет обед, — сказал Мамору, с надеждой глядя на нас.

— Давайте вначале поднимемся в горы и осмотримся. Возьмите только лёгкие и необходимые вещи, а поесть сможем, когда доберёмся дотуда.

Так как Сатору всё ещё нетвёрдо стоял на ногах, Шун взял на себя роль лидера. Обычно мы жаловались, когда Сатору начинал указывать, но все были готовы следовать за Шуном. Взяв с собой рюкзаки, мы отправились в горы.

Бездорожный подъём оказался труднее, чем мы ожидали. Кто бы ни шёл впереди нас, убирая даром с дороги плющ и ветки, это было так утомительно, что нам приходилось меняться каждые пять минут.

К тому же, здесь летало поразительное количество комаров, слепней и других кровососущих насекомых, роящихся вокруг нас. Они не проникали за Священный Барьер, поэтому снаружи их было так много. Хотя мы продолжали убивать их, они всё не убавлялись. Нам приходилось без перерыва использовать дар, сильно сжигающий энергию. {И так как из-за моих очков я плохо видела маленьких насекомых, то устала я ещё больше.}

Поэтому, увидев перед собой странное заброшенное здание, мы все онемели.

— Что это? — спросила Мария; голос её дрожал.

Это было неразумно. Здание размером с общественный зал Камису, покрытое плотным слоем плюща и лишайника выглядело как дремлющее создание, выросшее из самого леса.

— ...это, возможно, храм Гор Цукубы, — сказал Сатору, просматривая прихваченную с собой старую карту.

Хотя он всё ещё не полностью пришёл в норму, Сатору более или менее восстановил свою энергию после того, как встал на твёрдую землю.

— Храм? — спросила я, сдержав вопль, случайно наступив на жабу. По горам ползало множество противных животных.

— Это история по крайней мере двух- или трёхсотлетней давности. Это здание, возможно, считалось старым даже тысячу лет назад, — добавил Шун.

— Устроим привал здесь? — спросил Мамору.

Все были, несомненно, голодны, но никого не привлекала идея перекуса в подобном месте.

Как только я раскрыла рот, чтобы возразить, откуда-то слева раздался леденящий кровь крик. Кто-то, наверное, тоже наступил на лягушку, подумала я. Но, оглянувшись, я увидела там одеревеневшего Сатору. Подбежавший к нему Шун тоже застыл.

— Что не так?

Я поняла, что все четверо встали на месте, словно статуи. Никто не отвечал на мои вопросы.

Что только сейчас происходило? Я чуть не ударилась в панику. А затем, проследила за

взглядами ребят.

Передо мной находилось причудливое существо, которое я никогда не видела прежде.

На ум тут же пришли имена дьявольского и псевдобелорога. Он, на первый взгляд, определённо напоминал белорога, но полностью отличался при ближайшем рассмотрении.

Он был примерно пятьдесят или шестьдесят сантиметров в длину, с эластичной кожей, которая то растягивалась, то сжималась, заставляя части тела непонятным образом выпирать и вжиматься. На спине у него росли колючки, как у морского ежа, каждая из которых ярко, радужно пылала.

Цвета, постоянно двигаясь, сливались и смешивались, создавая в воздухе мерцающие образы. Даже сквозь очки я чувствовала, как красивый свет поражает моё сознание.

Псевдобелорог медленно прошёл к храму, оставляя после себя следы огня.

Мой собственный крик заставил меня очнуться. Я повернулась к Шуну и Сатору и начала кричать им:

— ...Скорее... Сатору! Шун! Поймайте его, он уходит!

Но никто из них не двинулся; они просто смотрели на псевдобелорога.

Я прибегнула к дару, но колебалась. Ранее я говорила, что нескольким людям применять дар на одну вещь — опасно. Если кто-то уже сосредоточился на цели, другому человеку было бы лучше не использовать дар, и не важно, какова была ситуация.

И Шун, и Сатору были прикованы к псевдобелорогу взглядом. Обычно они смотрели так, когда использовали дар, но несмотря на это они стояли, как вкопанные.

Казалось, будто миновала вечность, хотя в действительности прошла лишь пара секунд. Псевдобелорог зашёл в высокую траву и исчез в главном здании храма.

Я не могла понять, почему остальные четверо всё ещё стояли на месте, и не знала, что делать. Для начала, я не знала даже, что произошло и что заставило их вести себя так. Я хотела встряхнуть их, но меня охватил неразумный страх того, что, стоит мне прикоснуться к ним, они упадут, словно мёртвые.

Первым из транса вышел, как это ни удивительно, Мамору.

— ...Я голоден, — сказал он слабым голосом, оглядываясь вокруг. — Эм, и что только что произошло?

К Марии, Сатору и Шуну вернулись их чувства и они повалились на землю. Сатору выглядел по-настоящему плохо, а Шун протирал глаза.

— Мы мертвы?

Это иронично, но вопрос Марии заставил нас осознать обратное.

— Та история была, наверное, ложью. Не волнуйся об этом, — сказал Сатору, стаяя.

Словом «наверное» он пытался прикрыть тот факт, что именно он и сочинил эту ложь.

— Не важно, но почему мы вообще не могли двигаться?

— Я тоже не могла. Но почему? Сатору? — Мария тревожно приобняла себя.

— Без понятия. Когда я увидел огни, у меня перед глазами побелело и я не мог сконцентрироваться, как бы не старался.

— А! — воскликнула я. — Прямо как в тот раз, да? Когда мы были в Храме Очищения и смотрели на огонь алтаря...

— Я понял, — сказал Шун, поднимаясь на ноги. — Тогда это имеет смысл. Нас загипнотизировали.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Эта древняя техника контролирования людей. Загипнотизировав их, ты можешь заставить их уснуть, сказать правду или всё, что только прикажешь.

Я и представить не могла, откуда Шун узнал нечто подобное.

— Но с Саки всё хорошо; она кричала нам поймать его и ещё что-то. Может быть, она такая пустоголовая, что у неё к этому иммунитет?

— Нет же, — я оборвала его. — Это из-за очков, а...

Самым большим простаком из нас был определённо Мамору, но я остановилась прежде, чем сказала это вслух.

— При гипнозе используются красные и голубые цвета. Красные солнечные очки, возможно, свели на нет весь его эффект. Дай мне их на секунду.

Пока я гадала, откуда только он раздобыл всю эту информацию, он надел мои очки и посмотрел в небо.

— Но если Саки единственная может использовать дар, то будет трудно его поймать. Он, кажется, любит прятаться в узких местах.

— Похоже, что так. Эй, разве нам не нужно возвращаться? — сказала Мария, нервничая, что было нетипично для неё.

— Почему бы не вернуться к каноэ и не пообедать?

Я не знала, был ли Мамору, как обычно, напуган, или просто хотел есть.

Внезапно ко мне пришла идея.

— Всё в порядке! Мы можем поймать его.

Все четверо посмотрели на меня с опаской, но когда я объяснила свой план, их сомнения заменились надеждой и предвкушением. Я не могла отрицать, что их реакция подгоняла меня.

Тогда мы ещё не знали, какие огромные последствия повлечёт за собой поимка

псевдобелорога.

— Отлично. Мы смогли поймать довольно больших, — довольно сказал Сатору; чувствовал он себя уже немного лучше.

— Они выглядят довольно аппетитно, — Мамору тоже казался намного более энергичным, съев свой обед.

— Ты, наверное, единственный человек в мире, который думает, что они вкусные, — Шун выглядел немного ошеломлённым.

Я была с ним солидарна.

В двух метрах над землёй перед нами парило три краба. Вопреки нашим ожиданиям, они сдались без борьбы и теперь послушно пускали изо рта пузыри. Все трое были пятнистыми, зеленовато-коричневыми, а на спине самого большого из них было пятно, чем-то напоминающее карту. У среднего по размеру краба на раковине были тонкие полосы, словно у корней деревьев, а у маленького там находились зелёные пятна, похожие на лишайник.

Сатору с помощью дара перевернул крупнейшего краба, чтобы посмотреть на его нижнюю сторону. Внезапно он набросился на среднего тигрового краба, попавшегося ему на глаза. Он будто проплыл по воздуху и угрожающе щёлкнул клешнями.

— Ого. Что не так-то? — сказал Сатору. Он нервно ухмылялся, пытаясь скрыть тот факт, что он чуть не убежал отсюда в испуге.

Мы связали крабов пятилистными виноградными лозами. Было трудно сделать это так, чтобы они могли свободно двигаться, при этом оставаясь под нашим контролем. Мария попыталась закрепить концы верёвки на шипах на их раковинах, но крабы оказались умнее, чем мы думали. Они ворочались, ослабляя хватку, и избавлялись от пут клешнями. В конце концов нам пришлось пропускать лозы через бамбуковые стебли, чтобы крабы не смогли их порвать.

Хотя дело вышло неожиданно трудоёмким, я была довольна результатом. Три краба на привязи напомнили мне о древнем методе рыбалки с бакланом. [9] Мы отправились на поиски псевдобелорога, внимательно следя за крабами и не давая им подойти близко друг к другу.

Мы думали, что им не понравится сидеть на поводке, но ошиблись. Или они всё же были недовольны, мы не могли сказать; они лишь ели. Всё живое, до чего они могли дотянуться, они хватали и съедали.

Поначалу мы волновались, что, наевшись, они прекратят искать пропитание. Но вместо этого они продолжали, острыми клешнями разрывая на части свою добычу. {Извивающиеся от боли змеи и жабы, казалось, слегка затормаживали их, но в конечном итоге они вновь двигались дальше.}

Если бы из этого ничего так и не вышло, все бы, должно быть, возненавидели меня за то, что я предложила такую неприятную идею.

Но около часа спустя тигровый краб Марии сорвал куш.

— Похоже, он опять что-то схватил, — Мария заглянула под святыню и скорчила лицо. — Похоже, на этот раз что-то большое...

Услышав это, мы съёжились. Никто не хотел бы увидеть краба, пожирающего самого себя на большом млекопитающем.

— Вытащите его и посмотрите, — сказал Сатору, отворачиваясь.

— Помоги.

— Ты и сама это можешь сделать, верно? Просто используй дар и потяни верёвки.

— Но это жутко, — Мария умоляюще посмотрела на нас.

Должна признать, я не ответила на просьбу своей лучшей подруги, притворившись, что занята собственным тигровым крабом. Я всё ещё чувствовала себя не лучшим образом после того, как недавно увидела, как краб Сатору потрошил свою жертву.

— Тогда я сделаю это.

Неожиданно Мамору добровольно вызвался.

Эти двое стали тянуть тигрового краба, пока остальные держались от них в стороне, думая, что сейчас появится что-то очень неприятное.

— Смотрите, у них вышло, — сказал Шун.

Услышав это, мы перевели своё внимание на краба.

— Псевдобелорог! — выкрикнула Мария.

Я надела свои очки как раз вовремя.

Тигровый краб крепко сжимал клешнями свою добычу.

Не приходилось сомневаться, что это был тот самый, который убежал от нас. Хотя краб держал его так яростно, что, казалось, он порежет его напополам, псевдобелорог всё ещё изо всех сил сопротивлялся, пытаясь сбежать. Когда он завидел нас, иглы на его спине поднялись, а кончики их засветились.

— Шун! Сатору! Ловите его, скорее! — крикнула я, но вдруг осознала, что прежняя ситуация повторилась.

В отличие от меня, все встали, как вкопанные, попав под влияние гипноза псевдобелорога.

Мне пришлось делать всё самой. По крайней мере, на этот раз у меня был могущественный союзник. Его примитивный мозг не поддавался гипнозу, и он упрямо и целеустремлённо удерживал свою добычу, не давая ей ускользнуть, — это был пускающий пузыри тигровый краб.

В добавок к тому, что я носила очки, я так же знала, что нельзя было смотреть на узоры мерцающих огней, и благодаря этому осталась здравомыслящей. Сквозь полузакрытые глаза я одну за другой стала выдёргивать светящиеся иглы.

— Прошу Вас остановить свою разрушительную деятельность.

Отзывающийся эхом женский голос раздался откуда ни возьмись, поразив меня.

— Кто здесь? Где ты?

— Вы рушите собственность публичной библиотеки. Прошу Вас немедленно остановить свою разрушительную деятельность.

Голос исходил от псевдобелорога.

— Это потому что ты пытаешься загипнотизировать нас.

— Использование защитного светового гипноза терминалом санкционировано в соответствии с постановлением 488722, пункт пятый. Прошу Вас немедленно остановить свою разрушительную деятельность.

— Пока не прекратишь гипнотизировать нас, я не перестану выдёргивать твои светящиеся иголки.

— Я предупреждаю снова. Прошу Вас остановить свою разрушительную деятельность сейчас же, — настойчиво повторил псевдобелорог.

— Я тоже предупреждаю. Если ты не остановишься, то не остановлюсь и я. И я буду выдёргивать твои светящиеся штуки!

К моему удивлению свет перестал исходить от псевдобелорога. Похоже, обычная угроза оказалась достаточно эффективной.

— Ребята, вы в порядке?

Все четверо до сих пор стояли, будто оцепенев.

— Отмени гипноз, говорю тебе! Или я снова начну дёргать их, — сказала я предостерегающе.

Псевдобелорог поспешно ответил:

— Эффект светового гипноза проходит со временем. Согласно докладу Национального Института Психиатрии, номер 49463165, он не вызывает никаких побочных эффектов.

— Отмени. Прямо сейчас. Или же...

Мне не нужно было заканчивать предложение. Вдруг псевдобелорог издал пронзительный шум, и я инстинктивно согнулась, прикрыв уши. Остальные четверо тут же задвигались, словно очнувшись ото сна.

Я медленно повернулась к псевдобелорогу, и вопросы полились из меня нескончаемым потоком.

— Кто ты? Что ты?

— Я принадлежу Цукубскому Отделу Конференции Национальной Библиотеки.

— Библиотеки?

— Если вы запрашиваете мою модель и версию, то я — передвижной самостоятельный архив панасоник эволюционной модели SE-778H лямбда.

Я не могла сказать точно, что это значило, но каким бы ни был этот монстр, было абсурдно представлять себя подобным образом. Это не сильно отличалось бы от ситуации, когда кто-то подошёл бы к тебе на улице и сказал: «Привет, меня зовут Национальная Библиотека», или «Я школа».

— Так ты говоришь, что ты на самом деле — библиотека? — осторожно уточнила я.

— Да.

Я осмотрела псевдобелорога. Сейчас, перестав мерцать и светиться, он определённо выглядел искусственным.

— Тогда где твои книги?

— Все печатные носители разложились или были утрачены во время войны и другой разрушительной активности. Не подтверждено существование ни одного уцелевшего экземпляра.

— Я и правда почти ничего не поняла, но суть в том, что книг нет? Тогда ты — пустая библиотека?

— Вся информация архивирована в 890 петабайт голографической памяти.

Я понятия не имела, о чём он говорил.

— ...если ты пытаешься запугать нас этими непонятными словами, то мне, наверное, стоит повыдёргивать эти твои антеннообразные штуковины.

Мне не особо нравилось запугивать кого-то.

— Содержание книг сохранено во мне, и доступ к ним может быть получен в любое время, — немедленно ответил он.

Это было уже лучше, хотя я всё ещё не до конца понимала принцип его работы.

— Что за книги? — в беседу встрял Сатору.

— Все 38,242,506 томов, опубликованных в Японии с 2129 года нашей эры и 671,630 справочных материалов на английском и других языках.

Мы пятеро переглянулись. Самая большая библиотека Камису 66, в Тюке Сена, имела в своём распоряжении около трёх тысяч доступных общественности книг, и если прибавить к ним все книги из подземного хранилища, то получалось около десяти тысяч. Относительно маленькое тело псевдобелорога не могло вместить количество книг, превышающее это в четыре сотни раз. Даже Сатору едва ли додумался бы до подобной лжи.

— Под доступом ты имеешь в виду, что ты можешь прочитать их когда захочешь?

— Верно.

— И если я спрошу у тебя что-нибудь, ты сможешь найти нужную книгу внутри себя? —

спросила я с сомнением.

— Да. Среднее время выполнения запроса составляет шестьдесят наносекунд, — похвастался псевдобелорог или, скорее, Цукубский Отдел Конференции Национальной Библиотеки.

Я не знала, как долго длились шестьдесят наносекунд, но предположила, что они примерно равнялись шестидесяти секундам.

— Т-тогда... Я хочу спросить!..

Внезапно я заволновалась. Я могла получить ответы на все мучащие меня до того вопросы. В голову сразу пришло около сотни. И когда я уже почти заговорила, Сатору перебил меня самым бессмысленным вопросом в мире:

— Почему здесь столько жаб?

— Откуда библиотеке знать что-то подобное? — спросила Мария.

Шун тоже выглядел так, будто хотел задать какой-то вопрос, но из-за действия гипноза не мог сформулировать связное предложение.

— Я... я хочу спросить, — я, наконец, решила, что хочу знать больше всего. — Существуют ли Злые духи на самом деле? И духи Воздаяния?

Мы ждали, затаив дыхание. Миновало шестьдесят секунд, две минуты, три, но псевдобелорог сохранял молчание.

— Эй, почему ты не отвечаешь? — Сатору не мог больше терпеть.

— Чтобы получить доступ, необходима пользовательская регистрация, — сказал он, ни капли не стыдясь того, что заставил нас впустую прождать так долго.

— Боже, ты не мог с самого начала это сказать? — укоризненно сказал Сатору.

— И как нам зарегистрироваться?

Псевдобелорог не обратил на Сатору внимания и обратился к Марии:

— Вам должно быть восемнадцать лет или больше, необходимо иметь при себе документ с Вашим именем, адресом и возрастом, например, водительские права, страховую карту (с адресом), паспорт (копия с полным днём рождения и адресом), студенческое удостоверение (с адресом и датой рождения), свидетельство о рождении (выпущенное в течении трёх прошлых месяцев) или другое удостоверение личности. Документы должны входить в рамки срока годности.

— Восемнадцать? Но нам же...

— К тому же, если эти формы удостоверения личности недействительны, можно применять удостоверения сотрудника, студента (с неполным адресом или датой рождения), паспорта, визитные карточки...

Псевдобелорог, должно быть, говорил о каких-то документах, используемых когда-то прежде. Мы имели смутное представление об этом, так как немного изучали странную эру, в которой бумажки были важнее, чем сами люди.

— А что будет, если у нас нет этих вещей? — спросила я.

— При незавершении регистрации пользователя доступ не будет получен, — псевдобелорог говорил всё так же спокойно.

— Полагаю, ничего не поделаешь. Я просто буду отрывать от тебя кусочек за кусочком, пока не доберусь до книг внутри тебя.

— Разрушительная деятельность уголовно наказуема и преследуется законом.

— И что же нам делать? Вначале вырвем его щупальца, а потом и его самого напополам порежем? — сказала я Сатору, имитируя разрывающие движения.

— Ум-м, посмотри, какая у него эластичная кожа. Наверное, стоит ей вначале заняться, — Сатору искоса посмотрел на меня, уловив мой план.

— ...требование удостоверения личности было отклонено. Начинаю процесс регистрации пользователя! — сказал он громко, всё тем же спокойным женским голосом. — Прошу каждого из пользователя отчётливо произнести своё имя.

Каждый из нас по очереди встал перед псевдобелорогом и назвал имя.

— Радужка глаза, голосовая идентификация и главная аутентификация завершены. Регистрация пользователя завершена. Шун Аонума, Мария Акизуки, Сатору Асахина, Мамору Ито, Саки Ватанабе, Ваш доступ будет обеспечиваться в течение трёх лет начиная с сегодняшнего дня.

— Хорошо, тогда, почему здесь так много жа...

Шун закрыл рот Сатору правой ладонью.

— У всех нас есть целая гора вопросов, но я бы хотел вначале услышать ответ на вопрос Саки. ...Существуют ли Злые духи на самом деле? И что насчёт духов Воздаяния?

Во второй раз псевдобелорог не стал отмалчиваться.

— По запросу «Злой дух» в базе данных нашлось 671,441 результатов, которые можно разделить на две условные группы. □ Существа, засвидетельствованные в древности, которых часто называют демонами, призраками, гулями и другими такими же именами и которые не существуют в реальности. □ Термин, открытый на закате древней цивилизации, чтобы описать страдающих от болезни Рамана-Клодиуса, так же известного как синдром «Лисы в курятнике». Их существование в настоящее время не подтверждено, но в прошлом они были, и очень вероятно, что синдром проявит себя в будущем.

Мы переглянулись. Мы не до конца понимали то, о чём он говорил, но могли сказать, что никогда нас не будут учить этому и что нам нельзя было знать этого.

— Термин «дух Воздаяния» так же изобрели перед падением древней империи, и им зачастую называли серьёзные случаи проявления синдрома Хашимото-Аппельбаума. Их существование в настоящее время, как и у Злого духа, не подтверждено, но присутствует риск их повторного появления.

— Это... — Шун колебался.

Я увидела, как его лицо побледнело, и ощутила болезненное понимание его мыслей.

Нам больше не следует ничего спрашивать. Это предупреждение всплыло где-то на уровне подсознания.

Но открытый ящик Пандоры, мы прекрасно знали это, не прислушивался к человеческим чувствам с самого начала времён.

Примечания:

[1] — Кандзи 𪗇𪗇, читаемое, как «миноширогоромо», значит «замена соломенному плащу».

Чтобы мы знали, что из себя представляет этот «соломенный плащ», переводчик на английский заботливо предоставил вот эту картинку:

<http://shinsekai.cadet-nine.org/wp-content/uploads/2013/02/Mononoke-hime-Ashitaka.jpg>

[2] — Кандзи 𪗇𪗇 (миноширо) состоит из иероглифов «соломенный плащ» и «белый», перешло в 𪗇𪗇 (миноширо), «вместилище души».

[3] — Кандзи 𪗇𪗇 (миноширо), по предположению переводчика на английский, значит «морской храм».

[4] — Шачихоко — (яп. 𪗇, сятихоко, «рыба-тигр») — мифическое существо с телом рыбы, головой тигра, поднятым вверх хвостом и острым пилоподобным плавником на спине. Считается, что щачихоко может вызывать дождь. Его изображение часто используется в архитектуре Восточной Азии, в частности Японии, как противопожарный оберег.

[5] — Зámок Нагóя (яп. 𪗇𪗇𪗇𪗇 нагоя-дзё:) — древний японский замок, расположенный в центре города Нагоя (префектура Айти, Япония).

https://ru.wikipedia.org/wiki/Замок_Нагоя

Провинция Овари (яп. 𪗇𪗇 — овари но куни, «страна Овари», яп. 𪗇𪗇 — бисю, «провинция Овари») — историческая провинция Японии в регионе Тюбу в центре острова Хонсю. Соответствует западной части префектуры Айти.

По поводу «замка в Мино» информации я не нашла, помимо связанной с сёгами (но я сильно сомневаюсь, что тут это имелось в виду).

[6] — В данном случае последний слог имени Широ читается с удлинением («широ:»), что создаёт существенную разницу между ним и коротким «широ».

[7] — Змея может быть написана как 𪗇 (ми), и в таком случае Миноширо будет значит «Змеиный Широ». Переводчик на английский так же предположил, что тут, должно быть, подразумевается змей Орочи.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Ямата-но_орочи

[8] — У морского слизняка в имени («миноширо») содержится тот же иероглиф, что и у белорога — «соломенный плащ».

[9] — Рыбалка с бакланом — это одна из древнейших традиций рыбной ловли в восточных странах.

http://www.nexplorer.ru/news__11276.htm

<http://tl.rulate.ru/book/6101/113933>